

МЕНОРА

ЕВРЕЙСКИЙ МЕССИАНСКИЙ ЖУРНАЛ 4/2001

УТЕШАЙТЕ НАРОД МОЙ

СОЛОМОН БИРНБАУМ

«МЕМОРТО MORI»

ЮРИЙ КОЛЕСНИКОВ

ОБРЕТЕНИЕ ПУТИ

АНДРЕЙ РАЦУТКИН

МЕНОРА

Еврейский мессианский журнал

Выходит один раз в квартал

Тираж 65 000 экз.

Издается на добровольные пожертвования читателей

Издатель:

Еврейское мессианское общество

Редколлегия:

Вадим БЕЛЫЙ

д-р Федор КОНТОРОВИЧ

Вера КУШНИР

Елена ПЕННЕР

д-р Марк РАИК (отв. редактор)

Геннадий ФИШБАЙН

Александр ЭЗАУ

Зельма ЭЗАУ (секретарь)

Ваши отзывы и пожелания, статьи, рассказы и стихи, а также пожертвования можно присылать по следующим адресам:

Menora, Postfach 1340
70809 Korntal, GERMANY

Россия, 195267
г. Санкт-Петербург, а/я 101, Менора

Menora, P.O. Box 326
Lake Forest CA 92630, USA

«МЕНОРА», ул. Хорольская, 30
г. Киев, Украина, 02090

Наш адрес в Интернете:
<http://www.menora.org>

Наши банковские реквизиты:
Konto № 9859829 BLZ 60450050
KSK Ludwigsburg

На первой странице обложки: Ханука. Художник Мориц Оппенгейм. Музей Израиля в Иерусалиме

На последней странице: светильник «Ханука». Из коллекции музея в Лос-Анжелесе

Дорогие читатели!

Этот номер — последний в текущем году, первом году нового, XXI, века и третьего тысячелетия. Правда, некоторые историки, специалисты по эпохам и эрам, считают, что этот век, как и век XIX, по их мнению, начавшийся в 1789-м и закончившийся в 1914 году, не совпал с календарным, а начался событием, которое невозможно представить нормальному человеку, актом злодейского, варварского террора в США 11 сентября, расколовшим время на *до* и *после*.

Оставим обсуждение этого вопроса специалистам и будем придерживаться календаря, который, впрочем, тоже не всегда незыблем.

Что же принес первый год нового столетия? Мир по-прежнему катится к гибели, о чем красноречиво свидетельствуют указанные выше события 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне, а мы, верующие, продолжаем ждать прихода Мессии-Спасителя и надеемся только на Бога.

Журнал, как и прежде, несет слово Истины, благую весть Мессии Израиля и народов, весть, дающую надежду на избавление всем обездоленным, «измученным и обремененным».

Ждем ваших писем.

Желаем вам Божьих благословений!

Редколлегия

Юрий КАМИНСКИЙ

СТЕНА ПЛАЧА

Однажды, может, повезет и мне:
Меня в Израиль приведет дорога,
И я оставлю в трещине в Стене
Записку, адресованную Богу.

Ни злата не хочу, ни серебра —
Вселенского прошу я Самодержца,
Чтоб каждый день я с острия пера
Снимал свое измученное сердце,

Чтоб дождь слепой я брал в поводыри,
Чтоб свежесть слов обветривала губы,
Чтоб золото чуть брезжущей зари
На медные не разменял я трубы.

Мне ни портфель, ни кресло не нужны,
Но в синем небе — голубая Вега,
Но шорох набегающей волны,
Хранящей запах Ноева ковчега,

Но с солью хлеба черного ломоть,
Но свет, живущий при любой погоде,
И древняя Стена, куда Господь
За нашими записками приходит.

Средиземное море. Фото Вадима Белого

УТЕШАЙТЕ НАРОД МОЙ...

Соломон БИРНБАУМ

Первый и второй стихи 40-й главы Книги пророка Исаии мне представляются одними из самых прекрасных в Библии: *«Утешайте, утешайте народ Мой, – говорит Бог ваш, – говорите к сердцу Иерусалима и возвещайте ему, что исполнилось время борьбы его, что за неправды его сделано удовлетворение, ибо он от руки Господней принял вдвое за все грехи свои».*

Эти слова настолько прекрасны, что мы забываем о том, что это повеление. *«Утешайте, утешайте»* – повторяется, потому что это нечто важное.

Кто же дал это повеление? В самом тексте имеется ясный ответ на этот вопрос: «говорит Бог ваш». Бог Израиля дал это повеление. Является ли Бог Израиля вашим Богом? Благодарение Богу, да, и еще раз да! Вследствие проповеди Евангелия по всему миру Он стал вашим Богом: Бог Израиля есть Бог всего мира, и мы поклоняемся Ему в духе и истине. И здесь через Исаию наш Бог повелевает утешать народ Израилев. Это повеление важно не менее других повелений в Библии, а мы оставляем его без внимания, не задумываясь над его содержанием.

В этих стихах Ветхого Завета Бог дает поручение возвещать благую весть о спасении в Мессии еврейскому народу. Оно равносильно тому последнему «великому поручению» Нового Завета идти по всему миру и возвещать Евангелие всем народам.

Да, мы должны нести утешение Божьему народу – Израилю! В чем же состоит это утешение? Ответ опять-таки в Слове Божьем: *«Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих!»* (2 Кор. 1:3–4)

Написавший эти строки апостол Павел имеет в виду Евангелие Иешуа Мессии. С этим утешением он пошел к язычникам в послушании повелению, данному ему от Бога, и с этим же утешением должны мы идти к евреям – в послушании повелению, данному нам Богом через пророка Исаию.

Расставаясь с учениками перед Своим вознесением, Иешуа сказал, что пошлет им другого Утешителя – Духа Святого: *«И Я умолю Отца, и даст*

вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины...» (Ин. 14:16 – 17)

Вот то утешение, которым мы должны утешать еврейский народ. Израиль все еще, как говорит Господь, «народ Мой» — Божий народ. Будь он под судом или милостью, он есть Божий народ!

Приведенное место открывает также, как и что мы должны говорить этому народу.

Как? «Говорите к сердцу Иерусалима». Мне часто приходилось общаться с молодыми людьми, которые говорили мне, что они хотели бы стать евангелистами для еврейского народа. Они спрашивали, какой язык им нужно изучить, чтобы говорить с евреями. Я отвечал, что все зависит от страны, в которой они хотят это делать. Евреи говорят

на языках стран, в которых они живут. Если же они хотят свидетельствовать в Израиле, им придется изучить еврейский язык — иврит, — на котором говорят евреи Израиля. Но самое главное — это научиться говорить на языке сердца. Бог велит говорить к сердцу Иерусалима, а это значит — с любовью и чуткостью: от сердца к сердцу.

Рассказывают об одном пасторе, который хотел свидетельствовать евреям, но он не знал, как это сделать, и поэтому спросил: «Что нужно сказать еврею, чтобы он потянулся к Иешуа Мессии?»

К сожалению, я должен сказать, что вековой опыт жизни евреев среди так называемых христианских народов научил их не ждать ничего хорошего от христиан. Это одна из трагедий в жизни Божьего народа, но это так.

Однако этот проповедник знал, что в городе есть евреи-христиане, которые любят Господа Иешуа и трудятся как свидетели. Он недоумевал, каким образом они познали Мессию как личного Спасителя, кто пробился к ним через преграду неверия и страха? Он послал 150 таким евреям письма с вопросом: «Что послужило для вас побуждением принять Иешуа Мессию?»

97% ответили, что любовь и беседа от сердца к сердцу на основании Божьего Слова и добрые дела по отношению к ним христиан не из еврейского народа.

Вот это служение доброты и понимания, проявление любви и чуткости и было ключом к сердцу евреев, открывшим им дверь к сердцу их Спасителя и Господа Иешуа Мессии. Верующие говорили к «сердцу Иерусалима», и «Иерусалим» откликнулся.

Да поможет всем нам Господь говорить этим языком любви к народу, который Бог называет Своим, о чем в Новом Завете напоминает апостол Павел: **«Неужели Бог отверг народ Свой? Никак!..»** (Рим. 11:1)

**Но самое главное —
это научиться
говорить
на языке
сердца**

ГОВОРЯ НА ИДИШ

**«А хиес ин гарц ун а
мазл ин коп»**

**(приятность в сердце
и счастье в голову),**

желают всяческих благ,
обычно лаская ребенка.

Так, возложив руки на Иакова, благословил Исаак своего младшего сына: **«Да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли,**

и множество хлеба, и вина; да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей; проклинаящие тебя – прокляты; благословляющие тебя – благословенны» (Быт. 27:28–29).

А Иаков благословил одного из своих сыновей, Иуду, так: **«Иуда! Тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих, поклонятся тебе сыновья отца твоего... Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель и Ему покорность народов»** (Быт. 49:8, 10).

Однажды, когда ученики не позволяли людям подводить своих детей к Пророку из Назарета, чтобы Он возложил на них руки, Иешуа предупредил Своих последователей: **«Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное»** (Мф. 19:14). Это замечание Иешуа созвучно с указанием из закона: **«Освяти Мне каждого первенца... потому что Мои они»** (Исх. 13:2).

Если вы действительно хотите блага и добра вашим детям, то представьте их перед Всевышним, Которому они принадлежат, и, возложив на них руки, попросите благословения у Того Единственного, Кто может дать его, ведь написано: **«Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены»** (Иак. 1:17).

Илья МАЗЛ

НЕ ПОТЕРЯЛ ЛИ ТЫ СВОЙ СЛУХ?

Макс ЛУКАДО

Негде жил человек, который осмелился говорить с Богом: «Воспламени куст, как это Ты сделал для Моисея, и я последую за Тобой. Сокруши стены, как Ты это сделал для Иисуса Навина, Бог, и я буду сражаться. Успокой волны, как Ты это сделал на Галилейском озере, и я буду послушен Тебе». Затем сел человек под кустом, недалеко от стен и близко к морю и стал ждать, когда Бог ему ответит. А Бог услышал человека и ответил. Он послал огонь, но не на куст, а на церковь. Он сокрушил стены, но не крепости, а греха. Он успокоил бурю, но не на море, а в душе. И Бог ждал, когда же человек откликнется. И Он ждал... ждал... и ждал. Но так как человек смотрел на куст, а не на сердце, на крепость, а не на жизнь, на море, а не в душу, то он решил, что Бог ничего не сделал. Наконец человек обратился к Богу: «Не утратил ли Ты Свою силу?» А Бог, посмотрев на него, сказал: «Не потерял ли ты свой слух?»

*Перевод с английского
Варсеник Мурадовой*

Борис ПАСТЕРН

Рождественская звезда

Стояла зима.
Дул ветер из степи.
И холодно было Младенцу в вертепе
На склоне холма.

Его согревало дыхание вола.
Домашние звери
Стояли в пещере,
Над яслями теплая дымка плыла.

Доху отряхнув от постельной трухи
И зернышек проса,
Смотрели с утеса
Спросонья в полночную даль пастухи.

Вдали было поле в снегу и погост,
Ограды, надгробья,
Оглобля в сугробе
И небо над кладбищем, полное звезд.

А рядом, неведомая перед тем,
Застенчивей плошки
В оконце сторожки
Мерцала звезда по пути в Вифлеем.

Она пламенела, как стог, в стороне
От неба и Бога,
Как отблеск поджога,
Как хутор в огне и пожар на гумне.

Она возвышалась горячей скирдой
Соломы и сена
Средь целой Вселенной,
Встревоженной этою новой звездой.

Растущее зарево рдело над ней
И значило что-то,
И три звездочета
Спешили на зов небывалых огней.

За ними везли на верблюдах дары.
И ослики в сбруе, один малорослей
Другого, шажками спускались с горы.
И странным виденьем грядущей поры
Вставало вдали все пришедшее после.
Все мысли веков, все мечты, все миры,
Все будущее галерей и музеев,
Все шалости фей, все дела чародеев,
Все елки на свете, все сны детворы.

Весь трепет затепленных свечек, все цепи,
Все великолепье цветной мишуры...
...Все злей и свирепей дул ветер из степи...
...Все яблоки, все золотые шары.

Часть пруда скрывали верхушки ольхи,
Но часть было видно отлично отсюда
Сквозь гнезда грачей и деревьев верхи.
Как шли вдоль запруды ослы и верблюды,
Могли хорошо разглядеть пастухи.
— Пойдемте со всеми, поклонимся чуду, —
Сказали они, запахнув кожуи.

От шарканья по снегу сделалось жарко.
По яркой поляне листьями слюды
Вели за хибарку босые следы.
На эти следы, как на пламя огарка,
Ворчали овчарки при свете звезды.

Морозная ночь походила на сказку,
И кто-то с навьюженной снежной гряды
Все время незримо входил в их ряды.
Собаки брели, озираясь с опаской,
И жались к подпаску, и ждали беды.

По той же дороге, чрез эту же местность
Шло несколько ангелов в гуще толпы.
Незримыми делала их бестелесность,
Но шаг оставлял отпечаток стопы.

У камня толпилась орава народу.
Светало. Означились кедров стволы.
— А вы кто такие? — спросила Мария.
— Мы племя пастушье и неба послы,
Пришли вознести вам обоим хвалы.
— Всем вместе нельзя. Подождите у входа.

Средь серой, как пепел, преддуренной мглы
Топтались погонщики и овцеводы,
Ругались со всадниками пешеходы,
У выдолбленной водопойной колоды
Ревели верблюды, лягались ослы.

Светало. Рассвет, как пылинки золы,
Последние звезды сметал с небосвода.
И только волхвов из несметного сброда
Впустила Мария в отверстие скалы.

Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба,
Как месяца луч в углубленье дупла.
Ему заменяли овчинную шубу
Ослиные губы и ноздри вола.

Стояли в тени, словно в сумраке хлева,
Шептались, едва подбирая слова.
Вдруг кто-то в потемках, немного налево
От яслей рукой отодвинул волхва,
И тот оглянулся: с порога на деву,
Как гостя, смотрела звезда Рождества.

ПРОЩЕННЫЙ ПАЛАЧ

*«И прости нам грехи наши, как
и мы прощаем должникам нашим...»*

Мы привыкли к тому, что евреи покидают бывший Советский Союз, уезжая в Израиль или Америку. Но кто бы мог предположить, что страна, которая уничтожила больше евреев, чем все крестовые походы, вместе взятые, вновь откроет свои двери многострадальному народу?!

Те, кто уже уехал и живет в Израиле, считают таких предателями, забывшими урок истории, а те, кто предпочел немецкий достаток израильским тяготам, хотя и стыдятся внутренне, но оправдывают свое решение тем, что ситуация изменилась, времена не те, и говорят: «Туда мы всегда успеем».

Алексей Рябинов тоже не был исключением и считал, что «рыба ищет где глубже, а человек — где лучше». Хотя у него были русское имя и русская фамилия, но в синагоге легко определили его еврейские корни. Дедушку Алексея звали Абрам Наумович Рабинович, но его сын стал Семеном Абрамовичем Рабиновым, ну а Алексей сменил

и родину, и национальность, и имя, став Алексом Рябиновым.

Прожив в стране несколько лет, Алекс не смог полностью интегрироваться в немецкое общество. Получив специальность в Германии и устроившись на заводе станочником, Алекс находился больше в окружении русскоязычных, избегая контактов с немцами из-за языкового барьера, а в каждом пожилом немце он видел бывшего нациста.

Сидя в заводской столовой, он любил наедине наслаждаться получасовым перерывом и не желал вести беседы на немецком языке. Поэтому, в ответ на приветствие подсевшего к нему немца-пенсонера, которому позволялось пользоваться заводской столовой, Алекс демонстративно отодвинул поднос и, процедив сквозь зубы: «Оставь меня в покое, старый нацист», — встал и направился в сторону цеха.

Нельзя сказать, чтобы Алекс был доволен своим поведением. Что-то беспокоило его. Дело в том, что совсем недавно он, побывав на собраниях мессианских евреев, уверовал в то, что Иешуа (Иисус) есть Мессия Израиля. Он начал делать первые

шаги веры, посещая библейский кружок в шаббат. Его чувства еще не были «навыками приучены», как это имеет место у более опытных верующих, умеющих быстро различать добро и зло.

После смены Алекс совсем успокоился, обеденное прощание несколько забылось. А на следующий день, в пятницу, он с чувством радости от предвкушения шаббата и встречи с новыми друзьями, как обычно, приостановился у доски объявлений на заводской проходной, и застыл в ледяной позе. Из траурной рамки на него смотрели черно-белые глаза вчерашнего собеседника. Мурашки пробежали по телу Алекса, когда он читал некролог: «Вчера от инфаркта скоропостижно скончался всеми уважаемый работник нашего завода, бывший узник Дахау Альберт Зюсман...»

постижно скончался всеми уважаемый работник нашего завода, бывший узник Дахау Альберт Зюсман...»

Стыд, полоснув душу, кровью облил сердце и, выступив на лице свинцовым багрянцем, тамтамом стучал в висках. Радость приближающегося выходного дня померкла, время остановилось, все валилось из рук. Мастер, заметив подавленное состояние Алекса и думая, что он не совсем здоров, отправил его домой.

Как Давид, сокрушенный своим грехом, лег Алекс «на лицо свое», вечер шаббата превратился для него в Йом Кишпур (День покаяния). Он чувствовал себя убийцей, не достойным положения спасенного и прощенного грешника. Молясь Господу и прося прощения за свой поступок, он просил избавить его от языка, сделать его немым. Так пролежал он до поздней ночи, пролив немало слез, пока с ним наконец не заговорил Господь. Алекс понял, что его язык нужен Господу для свидетельства о Нем, для прославления Его перед людьми, и дал обет, что при первой же возможности готов послужить Богу своим языком в другой ситуации, так как то, что произошло, непоправимо. Лишь после этого он смог уснуть с миром.

Прошло несколько лет. Алекс возрос духовно, был верным свидетелем Господа перед своим, еврейским, народом, за что даже немного пострадал. Так как работа на заводе не доставляла ему радости, или подсознательно стремясь исполнить свой обет, а может быть, следуя цели, к которой вела его невидимая рука Всевышнего, он оставил завод и, выучившись на санитаря, стал работать в доме для престарелых. Активно свидетельствуя старикам, он видел в них уже не врагов, а людей, нуждающихся в Божьем прощении.

Однажды во время ночного дежурства Алекса позвонил старик, который уже не жил, а мучился и которого Алексу было жаль больше других.

— Я знаю, что умираю, — медленно и тяжело дыша, начал говорить умирающий, — и верю, что Иисус может меня простить и подарить мне вечную жизнь, как ты неоднократно мне рассказывал. Но все ли грехи Он прощает? — спросил он, глядя с надеждой в глаза Алексу.

— Конечно! — поспешно отвечал Алекс, с радостью предвкушая покаяние человека, о котором так много молился. — Написано: «Приходящего ко Мне не изгоню вон»!

— Я верю, что буду прощен, если ты помолишься за меня! — схватив руку Алекса, как спасительный канат, прошептал старик. — Но сначала я хочу тебе кое-что рассказать...

И старик поведал Алексу свою страшную тайну.

— Во время войны я служил офицером вермахта на территории Польши. Мы патрулировали ночную Варшаву. Однажды несколько поляков хотели продать нам пойманных в канализационном туннеле молодых еврейских девушек, бежавших из гетто. Не желая платить и возиться с беженками, а также ради забавы я приказал своим солдатам заставить поляков надругаться над девушками в подвале одного заброшенного здания. Оставшись снаружи и убедившись в отсутствии свидетелей, я бросил в подвал несколько гранат. Впоследствии я сумел объяснить гибель поляков, и до сего дня эта тайна оставалась со мной. Но я знаю, что Бог — Свидетель моего преступления.

Пока Алекс слушал, его тошнило от этого страшного признания, в нем шла внутренняя борьба. Один голос говорил: «Этот изверг не понес наказания за свою вину при жизни и теперь хочет избежать наказания в вечности?»

А другой голос отвечал: «Разве не всех хочет спасти Господь? Разве не убийца тот, кто языком своим убивает другого?»

Холодный пот выступил на лбу Алекса, он вспомнил, как несколько лет назад просил Господа о прощении, признав себя убийцей, вспомнил о своем обете, а в голове звучало Слово Божье: «И прости нам грехи наши, как и мы прощаем должникам нашим...» Алекс понял, что дело не в старике, а в нем. Вопрос уже не в том, получит ли прощение от Господа этот умирающий грешник, а в том, простит ли он сам его?

Алекс взял обеими руками руку вопросительно смотрящего на него старика и начал молиться. Во время молитвы учащенное дыхание кающегося стало замедляться, потом его еще не остывшая рука, выскользнув, глухо завалилась в складки казенного одеяла.

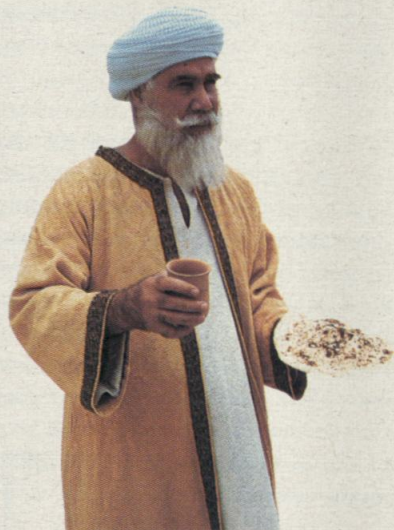
— Амен, — как бы желая мира, произнес Алекс, глядя на застывшее в улыбке лицо, и своей рукой закрыл смотрящие в вечность глаза прощенного палача.

Илья МАЗА

Из сокровищницы

МУДРЕЦОВ

К Маггиду из Кожниц пришел один богач.

– Что ты обычно ешь? – спросил Маггид.

– Я довольствуюсь малым, – отвечал богач. – Хлеб с солью и вода – вот и вся моя пища.

– Что это взбрело тебе на ум? – упрекнул его Маггид. – Ты должен есть жаркое и пить мед, как все богачи.

И не отпустил его, пока тот не пообещал отныне поступать так. Когда же он ушел, хасиды спросили Маггиду о причине этих странных слов.

– Если он будет есть мясо, – ответил Маггид, – он поймет, что бедняку нужен хлеб. Пока же этот богач ест хлеб, он полагает, что бедняк может питаться камнями.

* * *

Бог говорит человеку так же, как Он сказал Моше: «Сними обувь твою с ног твоих» – стряхни обыденность, которая сковывает твою сущность, и ты узнаешь, что место, на котором ты сейчас стоишь, – святая земля. Ибо нет бытия, где не было бы Божественного присутствия, – везде и во все времена.

К одному рабби пришел человек и сказал: «Что мне следует делать, чтобы стать мудрым?» Учитель ответил: «Выйди и постой там». А на улице шел дождь. И человек удивился: «Ну как это может помочь мне? Но может быть, кто на улице знает?» Он вышел из дома и стал, а дождь лил и лил.

Вся одежда его насквозь промокла. Через десять минут он вернулся и сказал: «Я постоял там, что теперь?»

Цадик спросил: «Что-нибудь случилось? Когда ты там стоял, дано ли тебе было какое-нибудь откровение?»

Человек ответил: «Откровение? Я просто думал, что выгляжу, как глупец!»

Рабби сказал: «Это великое откровение! Это начало мудрости! Теперь ты можешь начинать. Ты на правильной дороге. Если ты знаешь, что ты глупец, то изменения уже начались».

* * *

Свои физические недостатки человек видит в зеркале, а собственные духовные пороки – в ближнем.

Если человек видит в ближнем порок, значит, этот порок есть и в нем самом. Мы смотрим на ближнего, как смотрят в зеркало. Если лицо глядящего в зеркало чисто, то и зеркало чисто. Зеркало не пачкает и не очищает, а только дает возможность взглянуть на себя глазами других.

Из книги «Хасидская мудрость»

Владислав ХОДАСЕВИЧ

**Мечта моя! Из вифлеемской дали
Мне донеси дыханье тех минут,
Когда еще и пастухи не знали,
Какую весть им ангелы несут.**

**Все было там убого, скудно, просто:
Ночь, душный хлев, тяжелый храп быка.
В углу осел, замученный коростой,
Чесал о ясли впалые бока,**

**А в яслях... Нет, мечта моя, довольно:
Не искушай кощунственный язык!
Подумаю – и стыдно мне, и больно:
О чем, о чем он говорить привык!**

Не мне сказать...

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

**Со времен древнейших и поныне
Иудеи, встретясь, говорят:
«В будущем году – в Иерусалиме...»
И на небо обращают взгляд.**

**На какой земле б они ни жили,
Всех их породнил Иерусалим.
Близкие друг другу иль чужие –
Не судьбою, так душою с ним.**

**Увожу с визиткой чье-то имя,
Сувениры, книги, адреса...
«В будущем году – в Иерусалиме...»
С тем и отбываем в небеса.**

**...За окном шумит московский ливень.
Освежает краски на гербе.
«В будущем году – в Иерусалиме», –
Мысленно желаю я себе.**

Николай ГУМИЛЕВ

ХРИСТОС

Он идет путем жемчужным
По садам береговым,
Люди заняты ненужным,
Люди заняты земным.

«Здравствуй, пастырь! Рыбарь,
здравствуй!

Вас зову Я навсегда,
Чтоб блюсти иную паству
И иные невода.

Лучше ль рыбы или овцы
Человеческой души?
Вы, небесные торговцы,
Не считайте барыши!

Ведь не домик в Галилее
Вам награда за труды –
Светлый рай, что розовее
Самой розовой звезды.

Солнце близится к притину,
Слышно веянье конца,
Но отрадно будет Сыну
В доме нежного Отца».

Не томит, не мучит выбор,
Что пленительней чудес?!
И идут пастух и рыбарь
За искателем небес.

Арсений ТАРКОВСКИЙ

Просыпается тело,
Напрягается слух.
Ночь дошла до предела,
Крикнул третий петух.

Сел старик на кровати,
Заскрипела кровать.
Было так при Пилате,
Что теперь вспоминать?

И какая досада
Сердце точит с утра?
И на что это надо –
Горевать за Петра?

Кто всего мне дороже,
Всех желаннее мне?
В эту ночь – от Кого же
Я отрекся во сне?

Крик идет петушиный
В первой утренней мгле
Через горы-долины
По широкой земле.

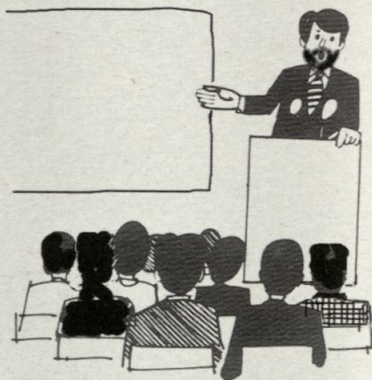

«МЕМЕНТО МОРИ»

Рассказ

Юрий КОЛЕСНИКОВ

— Иррациональное преломление в нашем сознании проекции сущностного явления возможно лишь в случае попадания последнего в особое изолированное пространство эона. Таким образом, сама иррациональность не является присущей воспринимающему субъекту, но в то же время абстракция проекционных явлений существенным образом отражается на адекватности восприятия объекта субъектом. Впрочем, возможность осуществления в метафизическом пространстве преобразования естественных моментов бытия может быть вызвана и другим образом. К примеру, экзистенция каких-либо моментов физического процесса, наступающая вслед за проявлением в сознании субъекта объектных проформ, может быть вызвана неадекватной реакцией на иррациональное преломление проекции сущностного явления «объект — субъект» в нашем сознании. Так, появление мышечной асфиксии опорно-двигательного аппарата является следствием иррационального восприятия со стороны субъекта рационально-логической структуры объекта в его проекции на нижнем уровне эона, а поражение языковой зоны

вызывается прострацией всего экзистенциального цикла. Таким образом, вполне обоснованно напрашивается вывод, что восстановление бытийного звена «объект — субъект», как и его разрушение вначале, не только возможно, но и реально в экзистенциальной форме явлений, как бы парадоксально это не воспринималось!

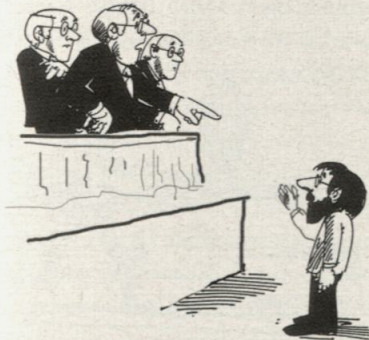
Последние слова докладчика сопровождались шумными аплодисментами. Докладчик раскланялся, поблагодарил аудиторию за внимание и вернулся на свое место в президиуме.

Ученый совет долго не мог успокоиться. Кто-то выкрикивал: «Бра-

во!»), кто-то сморкался в обширный, как простыня, платок. Но в общем, за 10–15 минут обстановка нормализовалась, и председательствующий смог продолжить расширенное заседание Ученого совета «Института пространственных наук».

— Леди и джентльмены, — произнес он голосом придавленной мыши, — наконец-то наш институт сумел осуществить прорыв в область непознаваемого, каковой была мартирология до сего момента. И вот, благодаря многолетнему труду уважаемого коллеги Плисецкого, мы можем смело заявить без всякого опасения за свой авторитет научных работников: «Загробная жизнь-таки существует! Одним словом, „тепен-то моги“! Бытие многогранно и полно парадоксов!» — профессор картинно развел руками под очередной взрыв аплодисментов.

— Позвольте, позвольте! — с последних рядов пробивал себе дорогу мужичок средних лет в косоворотке «а ля русс». — Я не согласен с такой интерпретацией доклада профессора Плисецкого. Решительно не согласен! — выкрикивал он.

Стало ясно, что назревает скандал. Заскучавшие было журналисты, присутствовавшие по заданию своих редакций на конференции, ожили. Объективы телекамер, как по команде, повернулись к неожиданному оппоненту.

Председательствующий скривился. Мужичок, младший научный сотрудник Бабецкий, был известен Ученому совету своим скандальным характером, так что ничего приятного не ожидалось.

— Прошу слова! — сердито и решительно воззвал Бабецкий к аудитории уже из-за кафедры, на которой резными буквами красовалось латинское изречение, процитированное председательствующим, — «Memento mori», то есть «Помни о смерти».

— Субстанцию объекта, или его проекцию в метафизическом пространстве, по профессору Плисецкому, никак нельзя ассоциировать с посмертным существованием ноума в зоне, как это пытается представить нам глубокоуважаемый профессор Дермберг, — Бабецкий мотнул головой в сторону президиума, указывая на председательствующего. Тон его речи явно демонстрировал, что для

него профессор Дермберг вовсе даже не является глубокоуважаемым, а совсем наоборот.

— Позво-о-льте! — председатель привстал. Было видно, что его задело пренебрежение, сквозившее в словах младшего научного сотрудника.

— Профессор Дермберг, — не слушая его, продолжал Бабецкий, — пытается навязать нам теорию акцептуализации мыслеобразовательного процесса в поствременном пространстве. Каким образом, спрошу я вас, теория акцептуализации мыслеобразов соприкасается с докладом профессора Плисецкого?

Сделав эффектную паузу и не дождавшись ответа, впрочем, и не ожидая его, Бабецкий продолжил:

— Коллега Плисецкий указал нам на превентивную область мышления — и только, а наш глубокоуважаемый председатель уже делает далеко идущие выводы. С точки зрения ученого-акцептуалиста, такой вывод — обыкновенный бред си-вой кобылы.

Зал загоготал, а председательствующий, в чей адрес была брошена язвительная реплика, побагровев от дерзости своего подчиненного, неожиданно рявкнул: «Подъ-е-е-м!»

И для рядового Бабецкого, чей утренний, столь философически воз-

вышенный сон был прерван грубой реальностью армейского распорядка, наступили тридцатые сутки пребывания в учебном подразделении железнодорожных войск.

Уже далеко за полдень, вгоняя очередной костыль в очередную шпалу под пристальным взором, сопровождаемом ненормативной лексикой сержанта-инструктора, младший научный сотрудник Андрей Бабецкий неожиданно для себя проникся значимостью происходящего с ним здесь, на армейских сборах, а еще раньше — дома и в институте. И настолько прозрачным и легким для восприятия показался ему смысл жизненных проявлений человеческого бытия на Земле и во Вселенной в целом, что, не удержавшись, он воскликнул, обратив закопченное солнцем лицо в сторону согбенных спин сотоварищей, уныло влекущих стальную рельсину к месту учебной диверсии: «Не дрейфь, коллеги! Профессор Дермберг все-таки не прав — жизнь гармонична! Парадоксы в нее вносим мы сами! Одним словом, „Memento mori“», — заключил Бабецкий и взмахнул кувалдой.

ОБРЕТЕНИЕ ПУТИ

Андрей РАЩУПКИН

Приветствую всех ищущих общения с нашим Господом Иешуа Мессией. Всех тех, чье сердце откликнулось на призыв Святого Духа. Кто раскаялся и уже вошел в покой Божий. А также тех, кто хочет поближе познакомиться с исповедующими веру в Мессию.

Меня зовут Андрей. Живу я в Израиле с октября 1991 года. Спасен милостью Божьей и кровью Иешуа. Крещен в марте 1994 года в церкви «Хэсэд вэ Эмэт» («Милость и истина»). Служитель мессианской церкви. Хочу поделиться со всеми свидетельством о моем спасении.

Родился я в Коканде, в солнечном Узбекистане. Семья моя (папа, мама, сестренка и бабушка), как и большинство семей бывшего Советского Союза, была атеистической. Папа – инженер, мама – учительница русского

языка и литературы, бабушка – работник Союзпечати. Каждый из них передал нам с сестренкой часть своих знаний и накопленный в этом мире жизненный опыт. Да еще огромное число книг, которые составляли наше единственное семейное богатство и из которых мы черпали разносторонние познания о жизни. Вот с таким духовным багажом я и рос до своих пятнадцати лет. Мальчишка-романтик, мечтавший в будущем непременно прославиться в археологии или криминалистике. Бренчал на гитаре, писал стихи, влюблялся, часто дрался «за справедливость», домой приходил с синяками, но гордый! Одним словом, был как все – один из тысячи. Но однажды все разом изменилось!

Учебный год подходил к концу. Шли экзамены. Было жарко: палящее

июньское солнце плюс умственное напряжение... Чтобы совсем не расплавиться от такой нагрузки, мы, мальчишки 8-го «Б» класса, после каждого сданного экзамена всей группой садились на велосипеды и устремлялись за город, чтобы понырять и побултыхаться в небольшой горной речушке. Правда, нырять надо было с большой осторожностью, потому что речка была слишком мелкая. Прямо под обрывом сильным течением вымыло глубокую яму. Туда и надо было попасть, прыгая с трехметровой высоты обрыва. Шаг влево, шаг вправо – воды по колено! Кто был посмелее, нырял головой вниз, кто поосторожней – ногами. Но я считал того, кто прыгает ногами вниз, трусом и девчонкой.

Тот день был последним в моей жизни, когда я мог похвастаться своей ловкостью и силой!

Потом я пытался вспомнить, как получилось так, что я перелетел ту глубокую яму и со всего размаха ударился головой в песчаную отмель. Удивительно, но я не потерял сознания. Только не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Слышал, как ребята, веселясь, бросали в меня камешки. Они думали, что я нарочно их разыгрываю, изображая из себя утопленника. Потом, когда поняли, что у меня получается слишком уж правдоподобно, догадались, что произошло, и бросились мне на помощь. И вовремя: запас воздуха в моих легких уже кончался. А потом все было, как в дурном

сне: «скорая помощь», люди в белых халатах, бесконечные капельницы и рентгеновские снимки, светила медицинских наук, сменяющие друг друга, плачущая мама, серое в сигаретном дыму лицо отца, испуганные лица одноклассников! В итоге – инвалидная коляска и пожизненная неподвижность. Сказали: радуйся, что жив остался! Травма оказалась слишком серьезной – перелом трех шейных позвонков. А еще сказали, что я в рубашке родился. Везунчик, одним словом! Но что мне было делать с таким везением?! Пятнадцать лет, начало жизни, можно сказать, самая замечательная ее пора, когда все еще так загадочно и маняще, когда хочется влюбляться, писать стихи, открывать неизведанные миры, когда сердце «по-донкихотовски» рвется в бой за всеобщую справедливость! Что мне было делать с таким везением? Радоваться жизни? Но можно ли назвать это жизнью, если от пролежней на теле нет живого места, если ниже плеч ты больше похож на бесчувственный труп, нежели на человека, в котором еще присутствует душа? Разве это жизнь, когда ты не можешь даже носа своего почесать, я уже не говорю обо всех естественных нуждах! Сознание, что я никогда больше не смогу существовать без чьей-либо посторонней помощи, приводило меня в такое отчаяние, что хотелось сильно-пресильно завывать – завывать и умереть! Я помню, в моей палате «для смерт-

ников» было огромное окно, занавешенное старой залатанной больничной простыней. Солнце в течение всего дня так раскаляло на улице все предметы и сам воздух, что, не будь этого большого щита на окне, палата превратилась бы в настоящую печь! Я

еще подумал: «Какая жара! Вот так умрешь, и кремации не нужно!» И ничего удивительного – на дворе 45 градусов и во мне больше 41! Лежал я и думал, глядя на эту простынь, что вот это совсем не простынь, а парус моего корабля под названием «Жизнь», что по этому самому парусу я определяю, куда движется мой кораблик. Если ветер надует его из палаты наружу, значит, меня ждут еще счастливые времена, а если с улицы в палату или полночный штиль,

то дело – дрянь и лучше бы мне не жить. Помню, только я подумал об этом, как вдруг налетел такой сильный ветер, что сорвал с окна простынь и унес ее вон на больничный двор. «Значит, есть еще надежда, – сказал я сам себе, – значит, будем жить!!!» Что это тогда было: случайность или знамение свыше? Не знаю, но это меня ободрило и внушило оптимизм! Я еще

не мог и предположить, какая радость ждет меня в жизни, но в то, что я еще буду счастлив, я поверил и успокоился. Вот так и началась моя другая жизнь. Жизнь, приведшая меня к Богу. У пророка Иеремии (6:16) говорится: «**Остановитесь на путях ваших и рас-**

смотрите, и спросите о путях древних, где путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душам вашим». Я верю, что Сам Господь в тот день остановил меня на пути моем, чтобы я мог задуматься, в чем состоит смысл жизни. Я бесконечно благодарен Ему за столь прямое вмешательство в мою судьбу! При других обстоятельствах услышал бы я совет Божий «остановиться на путях своих»? Ведь среди мирской суеты так трудно заста-

вить себя это сделать. Теперь у меня появилось много времени размышлять обо всем, все взвешивать, задаваться вопросами и искать на эти вопросы ответы. Теперь я мог спокойно «рассмотреть», куда вел путь, по которому я шагал быстрой поступью. Я пришел в ужас, когда увидел в его конце «гостеприимно» распахнутую дверь, за которой зияла черная пропасть. Тогда

я понял, что обязательно должен существовать еще один путь – другой, лучше первого! Им-то и следует мне идти! И я искал его, пока мой взгляд не обратился к «пути древнему». Но кого мне было «расспросить о нем»? Никто вокруг о нем толком ничего не слышал. Так пролетели почти двадцать лет моей жизни! За это время меня Бог многому научил: сострадать плачущим, ценить дружбу, прощать предательство... Из инвалидного кресла жизнь видится в более мелких деталях! Появилась житейская мудрость! На это обратили внимание друзья и знакомые. Одни приходили советовать, просили помочь разобраться в их жизненных лабиринтах. Для других я стал просто «жилеткой для слез». Были и такие, которые завидовали мне. «Тебе хорошо, – говорили они, – лежишь себе дома и никаких проблем!» Я на них не сердился: они не замечали моей инвалидности, а я и рад был! Так хотелось быть наравне со всеми! И это у меня получалось неплохо.

Но и сатана не спал! Во мне развились такие пороки, как гордыня, соперничество, зависть, эгоизм, тщеславие! Я самостоятельно изучал науки, что-

бы «утереть нос» своим сверстникам. Писал стихи, морочил головы девчонкам, даже начал курить и выпивать, чтобы казаться солидней! Спросите, как могут совмещаться в одном чело-

веке те и другие качества? Отвечу: не знаю! Жил какой-то раздвоенной жизнью! Два внутренних человека рвали меня на части. Но Господь уже начал осуществлять Свой Божественный план относительно меня! Он сотворил великое чудо в моей жизни: послал мне ангела-хранителя в лице моей жены Оли. Про то, как это произошло, можно написать целую книгу! Скажу только, что в этом чело-

ловеке я обрел сразу несколько бесценных кладов. Оля стала моим преданным другом, любящей и верной женой, моей мудрой советчицей, моей живой совестью и великим стимулом жизни! С ней прекратились все мои дурные знакомства, частые застолья с обильной выпивкой, баловство наркотиками и еще много другое, о чем стыдно рассказывать! А через шесть лет после нашей свадьбы мы уехали с моими родителями в Израиль. И это было, без сомнений, Божье вмешательство. Дело в том, что за последний год жизни в Коканде я сильно сдал

физически, пошатнулось здоровье. Можно сказать, уже «на ладан дышал». Но Господу было угодно снова сохранить мне жизнь. В Израиле меня хорошо подлечили. Слава Богу, здесь Его чудеса стали настолько явными, что я не переставал удивляться такому непрестанному с Его стороны вниманию ко мне, грешнику. Я даже время от времени начал возносить Богу благодарственные молитвы. Даже называл себя верующим! Но, как во времена израильских царей, «невыврубленными рощами» оставалась моя дружба с этим миром. И самое страшное, в чем необходимо исповедаться, было то, что от сатаны я был «одарен» неким даром предсказания. Ко всему этому – мое увлечение психологией и психотерапией, а также восточными оккультными науками создало мне славу «великого чародея». Я утопал в гордости при мысли о своей незаменимости для этих несчастных. Я дошел до настоящего безумия, возомнив себя посланцем неба! (Прости меня, Боже, по великой милости Твоей, за все мои прегрешения!) Страшное богохульство! Но пришел день, когда преисполнилась чаша терпения Божьего. И Он послал мне тяжкое наказание – поверг меня в глубочайшую депрессию. Я долго размышлял над тем, чем мог прогневить моего доброго Бога, ведь ничего, кроме добра, как мне казалось, я не делал людям. И вдруг увидел всю мерзость своего прежнего занятия и того, кто помогал

мне поражать людей «сверхъестественными чудесами». Я раскаялся в этом страшном грехе! Но Господь не торопился исцелять меня от этой тяжелой душевной болезни. Тогда я стал думать, чего еще ожидает от меня Бог и какова Его воля относительно меня? Я знал, что об этом можно прочитать в Библии. Но где в Израиле можно найти эту святую Книгу? Ведь одно упоминание имени нашего Спасителя вызывает у людей ту же реакцию, что красная тряпка у разъяренного быка. И вдруг мои друзья приносят газету с объявлением для всех желающих бесплатно приобрести Священные Писания Ветхого и Нового Заветов. Там был указан номер телефона, по которому можно было позвонить и сделать заказ. И я позвонил... А через несколько дней вместо ожидаемой бандероли меня посетил молодой человек, который не просто вручил мне обещанное в объявлении, но и добрых пару часов разъяснял мне «о пути добром», который меня так долго дожидался. Он сказал, что всякий идущий этим путем обретет покой душе своей. Ах, как жаждал я этого покоя! Мне не терпелось, как не терпелось буньяновскому пилигриму, восклицавшему: «Жизнь, жизнь, вечная жизнь!» Итак, я начал читать Библию и даже по приглашению моего нового друга стал посещать собрания верующих в Иешуа, но за суетностью мирских дел мне было не до того. И вот в последний раз Он воззвал ко мне

так громко и так настойчиво, что буквально поверг мою душу на колени перед Создателем! Я каялся! Плакал и смеялся! Я чувствовал, как Его гнев постепенно остывал и сменялся жалостью и любовью ко мне, грешнику. Это было чудо! В мою душу вливалось что-то новое, до сих пор неизведанное. Позднее я понял, что это и был обещанный мне покой. Покой раскаявшейся души. Покой, который дается всякому примирившемуся с Богом через Иешуа Мессию, Господа и Спасителя нашего! Всякому, кого омыл Отец жертвенной кровью Своего Сына! Кому прощены грехи и дана чистая совесть! А потом было крещение – второе мое рождение. Мои друзья опустили меня с головою в воду, а когда я через мгновение снова оказался над поверхностью воды, Дух Святой незримым образом помазал меня Своим святым помазанием! С того дня прошло уже более семи лет. Моя связь с Богом укрепляется с каждым днем. Он стал всем в моей жизни. Иешуа сказал: «Я путь, и истина, и жизнь». И действительно, Он и есть тот единственный путь, по которому всякий идущий познает истину! Истина в свою очередь приносит свободу! Свободу от рабства греха и смерти! А освободившийся обретает жизнь! Жизнь вечную, в которой нет места страданиям, но только вечная радость в присутствии Бога и Его святых. Одно печалит мое сердце – мои домашние остаются еще во тьме этого мира. Молюсь за

них! Чтобы Господь сделал мое счастье совершенным – привел их к покаянию.

Молюсь и за вас, всех тех, кто читает мое свидетельство. Распахните свое сердце навстречу Тому, Кто умер за вас на кресте, чтобы вы могли спастись от гнева Божьего, который навигается на каждого грешника. Примите Того, Кто Сам призывает вас таким нежным зовом: **«Придите ко Мне, все измученные и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим, ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко»** (Мф. 11:28–30).

Будьте благословенны.

*Заблудился теплый ветерок
В кружевах оконной занавески.
Опрокинул вазу и цветок,
Испугался и сбежал по-детски.
Нашалил, сломал – и был таков,
Но оставил по себе весенний
Запах солнца, запах облаков,
Запах распутившейся сирени.
Я б вдыхал тот запах и вдыхал.
Я бы пил его и пил до опьяненья.
Я бы все на свете променял
Ради этих сладостных мгновений.
Распахнулась, расцвела душа,
Закатилась соловьиным пеньем.
Я живу!!! Всей грудью дыша,
Славя Бога за Его творенье.*

Андрей,
раб Иешуа и брат всем тем, кто
призывает имя Его.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ

Среди ученых широко распространен ответ профессора Хвольсона (по всей вероятности, достаточно известного востоковеда-семитолога Даниила Авраамовича, хотя не менее известен и его сын Орест — физик, специалист по электрофизике и световому излучению, автор пятитомного «Курса физики», переведенного на немецкий, французский и испанский языки, долгое время остававшегося основным пособием для вузов еще и в советское время), который на вопрос о причине, побудившей его креститься, сказал, что исходил из своих убеждений.

«Из убеждений?»

«Да, я убежден, что быть профессором университета в Санкт-Петербурге целесообразнее, чем мела-медом (учитель в Хедере) в Шклове (город в Могилевской области Белоруссии).

По этому поводу вспоминается еще одна острота члена-корреспондента Петербургской академии наук, профессора Даниила Авраамовича Хвольсона, который в ответ на избрание его почетным академиком заметил: «Разница между почетным и действительным членом академии такая же, как между государем и милостивым государем». Точно так же мог сострить и его сын — Орест Данилович, который, тоже являясь членом-корреспондентом АН СССР, в 1920 году был произведен лишь в почетные академики.

РАБИНОВИЧ

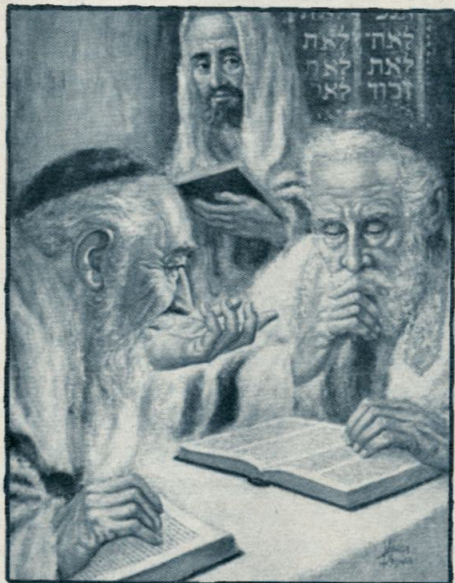
Во время пресс-конференции шестого чемпиона мира по шахматам М. М. Ботвинника спросили, как он расценивает поступок своего любимого ученика, с наибольшей полнотой воспринявшего и развившего его исследовательский подход к шахматам, Гарри Каспарова, который после смерти отца перестал быть Вайнштейном и взял фамилию матери. Маэстро ответил, что он этого не одобряет. «Я должен вам заметить, — продолжал он, — что у меня было то же самое (экс-чемпион имел в виду, по всей вероятности, то обстоятельство, что после развода родителей остался жить с матерью), но мне и в голову не пришло взять фамилию матери».

«А какая фамилия была у Вашей матери?» — поинтересовался журналист. «Рабинович», — с серьезным лицом, без тени улыбки ответил патриарх советских шахматистов.

«ТАЙНАХ БЕЗЗАКОНИЯ»

Валерий МЕЛЬНИКОВ

Как-то забрел я на одну из новосибирских улиц, которую спешно готовили к сдаче перед пуском очередной ветки метро. Метро в Новосибирске строится мучительно медленно, с огромными перерывами, а тут я неожиданно увидел впечатляющую картину масштабного дорожного строительства и невольно

остановился понаблюдать, тем более, что самому ранее приходилось немало строить. Вдруг ко мне, любующемуся непривычным для нашего времени праздником труда, подошел мужичок с потрепанным портфелем в руках. «Вот жидо-масоны проклятые! И до столицы Сибири добрались», — сказал он, обращаясь ко мне и проявляя явное желание пообщаться. Обычно я избегаю заводить разговоры с теми, кто этих разговоров жаждет, но здесь не удержался: «Причем тут жидо-масоны?» По тому, как мужичок радостно встрепнулся, стало ясно, что такого вопроса он и ожидал. Мгновенно достав из своего потрепанного портфеля не менее потрепанную книжку, он открыл ее на заложенной странице и протянул мне. «Протокол № 9», — прочитал я подчеркнутый заголовок. Все стало ясно. Передо мной были «Протоколы сионских мудрецов». Да и книжка оказалась знакомой — переизданная семь лет назад в Новосибирске книга Сергея Нилуса «Великое в малом».

С «Протоколами сионских мудрецов» у меня связаны детские воспоминания. В годы хрущевских гоне-

ний на Церковь моих верующих родителей взял под пресс КГБ. До сих пор непонятно, что понадобилось органам от моего отца — простого рабочего, отца семерых детей, но наш дом с завидным постоянством стали посещать назойливые гости: то погорельцы, то, наоборот, пожарные, то приезжие из других городов с приветом от отцовских знакомых, то жаждущие приобщиться к христианской вере. И каждый заводил разговоры о советской власти, о Хрущеве, о притеснении верующих и т. п. Мать нервничала и болезненно относилась к этим посещениям. Добродушный же наш отец всех терпеливо выслушивал, поил чаем и отправлял с миром. Если гости сказывались «погорельцами», отец неизменно дарил им что-нибудь из своего поношенного нижнего белья. И вот как-то один из таких гостей, уходя, положил на стол тетрадь со словами: «Это „Протоколы сионских мудрецов“, почитайте, а завтра я их заберу». Мой обычно мягкий в общении отец вдруг резко взял «гостя» за руку со словами: «Немедленно заберите это и не появляйтесь больше в моем доме!» После того, как отец немного успокоился, я спросил, что это за «протоколы» такие, на что получил ответ, что знать мне о них ни к чему, но раньше за их хранение давали 10 лет.

Через тридцать лет после происшедшего новосибирские патриоты переиздали книгу С. Нилуса. Интересно, что было выпущено два издания: одно с «протоколами», другое — без них. В то время был огромный дефицит православной литературы, и

книга «Великое в малом» с повествованием жизни светильников православной веры должна была этот дефицит частично погасить. Но, как выяснилось, издание, выпущенное без «протоколов», православным людом востребовано не было. Все жаждали прочесть именно «протоколы», дабы приобщиться к «тайнам беззакония».

Признаюсь, я честно старался прочитать всю эту галиматью, но сил хватило дойти только до 9-го протокола, того самого, который демонстрировал мне на улице Гоголя борец с происками жидо-масонов. Речь в нем шла о «метрополитеновых ходах». Авторы протоколов (якобы тайное еврейское сверхправительство) отвечают своим оппонентам на вопрос, что будет, если народы мира узнают об их происках и поднимутся с оружием в руках. В ответ, говорят «мудрецы», у них есть свой маневр: взорвать метрополитеновые ходы, которые, дескать, предварительно ими строятся во всех столицах, и погубить злосчастных гоев с их ничемными правительствами.

Как у нас, в Новосибирске, идет строительство метро, я уже говорил. Средств катастрофически не хватает. А может, узнать у наших патриотов адрес жидо-масонов и выяснить у них причины недофинансирования? Правда, согласно протоколу №9, метро «сионские мудрецы» строят только в столицах. Но ведь наш город, как-никак, столица Сибири. Право, господа жидо-масоны, нехорошо недооценивать Новосибирск!

www.radiotserdov.ru

НАЙДЕНА ФРАГМЕНТЫ Д

По сообщениям израильских газет, при археологических раскопках, которые ведутся в районе башни Давида, в Старом городе Иерусалима, обнаружены остатки сооружения времен Второго храма. Специалисты считают, что это сохранившиеся фрагменты дворца Ирода Великого.

Как известно, назначенный римским сенатом царем Иудеи, Ирод Великий отличался, помимо чрезмерного честолюбия и коварства, большой тягой к строительству. Самым грандиозным проектом Ирода была перестройка и реконструкция храма, которые начались в 21 г. до Р. Х. Помимо этого, в годы правления Ирода Великого Иерусалим был украшен рядом великолепных зданий, среди которых были крепость Антония и укрепленный дворец с большим садом. Со временем они, как и другие сооружения тех лет, были поглощены жизнедеятельностью многих поколений иерусалимцев и скрылись на дне истории.

Совсем недавно в конюшне полиции, которая расположена возле Яффских ворот Старого города, провалился пол. Полицейские пригласили на место археологов, под чьим неусыпным контролем пребывает все, что находится ниже уровня земли в Иерусалиме. Тщательно обследовав пролом в полу, специалисты нашли там остатки стен древнего сооружения.

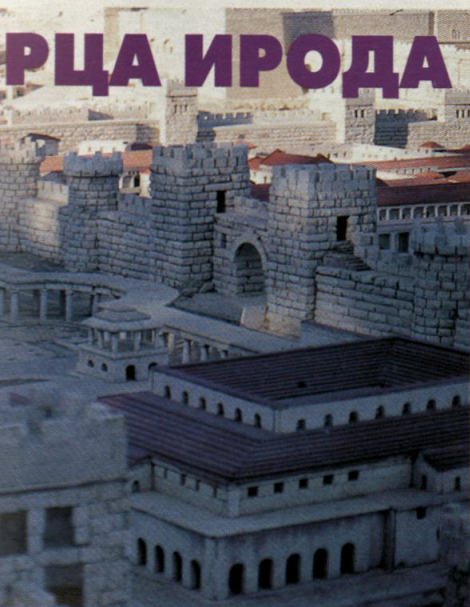

*Макет (1:50) дворца Ирода в Иерусалиме.
Фото Александра ЭЗАУ*

Дальнейшие раскопки подтвердили, что фрагменты постройки следует датировать началом I века по Р. Х.

Сегодня, когда раскопки продолжаются, археологи и историки сходятся во мнении, что обнаружены остатки крепостной стены, окружавшей дворец Ирода. Вероятно, это часть одной из трех башен дворца, сохранившиеся на протяжении тысячелетий под землей. Вскоре желающие смогут увидеть результаты раскопок и представить по ним место расположения дворца и его внешний вид. Кроме того, появится возможность еще более точно определить на карте древнего Иерусалима, где происходили события, предшествовавшие распятию Иешуа, описанные в Евангелиях.

Из Израиля Самуил ЛИХТМАН

РЦА ИРОДА

Познакомившись с журналом «Менора», я стал его постоянным читателем. С нетерпением ожидаю очередной номер журнала. Его, как и множество подписных изданий, я как заключенный получаю от братьев по вере. Спасибо за возможность читать ваше издание. Хочу поделиться своими впечатлениями о «Меноре». Ваш журнал помогал мне уже тогда, когда я еще не знал Христа как своего личного Спасителя, помог осознать, что путь сопротивления, на котором я

стою, – очень скользок и ведет в погибель. Помог журнал также разобрататься в учениях множества религий и конфессий.

А. БОНДАРЬ, г. Бендеры

Здравствуйте, дорогие братья и сестры во Христе! Хочу выразить благодарность за журнал «Менора». Этот журнал я получаю третий год и каждый номер читаю с большим интересом. Дело даже не в том, нравится мне содержание или нет, меня просто радует, что есть евреи, которые, веря в Иешуа, осознают себя «народом Божиим» с его традициями и культурой. Сама я воспитывалась в христианской семье и библейскую историю знала чуть ли не лучше русской. Но для меня она так и оставалась событиями давно минувших дней, а те из евреев, которых я встречала, были ими скорее только по паспорту. Мой прадед тоже был из благословенного народа, но о нем я практически ничего не знаю, кроме памятной фамилии. Теперь, читая «Менору», я как бы открываю для себя этот неизвестный мир евреев сегодня и недавнего прошлого. С уважением

Ольга МАРУСИНА

**Слова Библии наполняют меня удивлением,
святость Евангелия говорит моему сердцу.**

Жан Жак РУССО